

После того, как девушка ответила на вопрос Гу Сичжоу, она оставила их в комнате, где все смотрели друг на друга.

Увидев, что девушка спокойно уходит, Лэй Гэ явно почувствовал облегчение. Он посмотрел на Гу Сичжоу и не смог удержаться, чтобы не спросить:

— Как ты выжил в предыдущем мире миссии?

На самом деле, он не сказал ни слова заранее — вы можете поднять флаги смерти вот так.

Гу Сичжоу коснулся своего подбородка и некоторое время что-то напевал, прежде чем очень серьезно сказать:

— Я думаю, это потому, что я выгляжу слишком красивым.

Лэй Гэ: ... Нет, я думаю, ты хочешь полностью уничтожить разбитую банку!

— Бесстыдник, — фыркнув, сказал Дон Чао.

Атмосфера была немного неловкой. К счастью, Лэй Гэ выступил в качестве посредника и сказал:

— Хорошо, мы просто вышли...

Лэй Гэ рассказал семи людям, которые не выходили из дома, о том, что произошло утром, затем посмотрел на Гу Сичжоу и его группу. В его глазах был намек на сочувствие, и он явно думал, что они скоро умрут. Насколько ему было известно, даже если бы кто-то должен был умереть, очевидно, что они умерли бы первыми.

И Гу Ран, который мог спровоцировать демона, определенно умрет первым.

После этих слов взгляд Лэй Гэ упал на тело Гу Сичжоу. С немалой долей сочувствия он похлопал Гу Сичжоу по плечу, и все было сказано молча.

Гу Сичжоу: ...

В этот момент в гостиной были только они, и долгое время с верхнего этажа не доносилось никакого движения. Гу Сичжоу проигнорировал сочувственный взгляд Лэй Гэ и поделился с остальными своими выводами:

— Когда Линь Мэн рисовала нас у водохранилища, мы предположили, что в каждой комнате должно быть по три человека, чтобы ночью слышать звуки верхнего этажа.

Не было никакой необходимости скрывать подобную информацию. В конце концов, им все равно пришлось собирать информацию вместе.

— В то же время хозяева приготовили для нас четыре комнаты, и в каждой комнате по три кровати. У нас ровно двенадцать человек. Мы подозреваем, что только когда в комнате находятся три человека, мы можем услышать движение в комнатах наверху. Это не может быть одним больше или одним меньше.

— Хех, кто знает, настоящее это или фальшивое. Кто знает, может быть, присутствие трех человек в комнате спровоцирует смертельное состояние?

— Да, кто может сказать это ясно? Как мы узнаем, правда ли то, что ты говоришь?

Девушка, которая легкомысленно сказала это, была Сяо Юй, которая всего день назад хотела обнять бедра Фань Чжи. После того, как она сказала это, мужчины и женщины, которые изначально были в нерешительности, внезапно стали подозрительными, и выражения их лиц были нехорошими.

Все в комнате молчали, и никто не был уверен, что делать. Лэй Гэ беспомощно посмотрел на двух других мужчин и сказал:

— Тогда... Я останусь в твоей комнате на одну ночь. Что ты об этом думаешь?

Двое мужчин, которые прошлой ночью спали в одной комнате, дружно покачали головами и быстро отказались:

— Нет, нет, нет, она права, это может быть одним из условий смерти. Ты также сказал, что девушка предложила им нарисовать портрет их троих. По-моему, лучше не спать трем людям в одной комнате!

В другой комнате были две девушки. Лэй Гэ, естественно, не стал бы открывать рот, чтобы попросить разрешения спать в одной комнате с двумя девушками. Он вел себя беспомощно, но облегчение в его глазах не ускользнуло от взглядов двух полицейских. Гу Сичжоу и Фань Чжи обменялись взглядами.

Видя, что эти люди дрожат от страха, Си Юй, в конце концов, открыл рот:

— Это зависит от вас. Поскольку вы не желаете собирать информацию, то в течение трех ночей мы предпочтем сохранить содержание диалога, который мы слышим. В конце концов, мне все равно, главное, чтобы я дожил до последнего дня и уехал отсюда. О, и, кстати, мне всегда везло, и тем, кто выживет до конца, определенно буду я.

Красивый мужчина сказал это тихо, и его губы слегка изогнулись. Когда он улыбался, то выглядел немного злым.

— Кого ты пытаешься напугать? Мы не хотим рисковать! -мужчина в доме холодно фыркнул. Гу Сичжоу оглянулся, и оказалось, что это был один из трех мужчин, сопровождавших Лэй Гэ. — Сложность этого мира настолько мала, что пока мы не делаем ненужных вещей, мы можем выйти живыми.

Лэй Гэ, казалось, согласился со словами мужчины и больше не просил оставаться втроем в комнате.

— Вы все так думаете? — Си Юй повернулся, чтобы посмотреть на остальных. Все они избегали его взгляда, явно не желая оставаться втроем в комнате.

Си Юй, по-видимому, уже давно догадался об этом результате. Все люди были эгоистичны и не хотели рисковать в одиночку. Он кивнул головой.

— Тогда все зависит от вас.

— О, я забыл вам напомнить, — взгляд Си Юя остановился на пяти новых игроках. — Если вы действительно ничего не сделаете, то даже когда мы покинем этот мир, вы не получите никакой награды.

— Что это значит? — обеспокоенно спросила девушка.

Си Юй еле слышно произнес:

— Эти слова буквальны.

Выслушав его слова, несколько новых игроков сразу же повернулись, чтобы спросить Лэй Гэ и остальных людей, которые ранее испытывали миры миссий, что имел в виду Си Юй. Лицо Лэй Гэ тоже было пустым, он не очень ясно понимал это. Хотя в предыдущих мирах миссии были такие бесполезные и незаинтересованные люди, он никогда не был близок с ними, и он не знал, будут ли они жить или умрут после того, как покинут мир миссии.

Фань Чжи, который был так же растерян в этой ситуации, как и все остальные, в замешательстве посмотрел на Си Юя.

Си Юй легкомысленно объяснил:

— Обратный отсчет жизни для новых игроков составляет всего одну секунду. Если они ничего не сделают здесь, награды не будет, и они умрут, если выйдут.

Как только он произнес эти слова, новые игроки, которые только что успокоились, разразились тревожными слезами.

— Невозможно, как это возможно? Разве ты не говорил, что достаточно просто уйти живым?

Гу Сичжоу холодно посмотрел на этих людей. Фань Чжи, с другой стороны, был немного бледен, но его положение все еще было довольно хорошим. Гу Сичжоу не мог не спросить:

— Сяо Фань, ты сожалешь об этом? Если бы ты не пошел на расследование, тебя бы сейчас здесь не было.

Если бы Фань Чжи не настаивал на расследовании брака Ян Чжи и Ян Ли, то у этого не было бы более поздних обстоятельств, и сумасшедшая женщина не въехала бы в него на машине.

Фань Чжи на мгновение замер, затем сразу же понял, что имел в виду Гу Сичжоу. Мальчик лучезарно улыбнулся и сказал:

— Нет! Гу Гэ, а как насчет тебя?

Гу Сичжоу взглянул на него, но ничего не ответил. Он не знал, сожалел ли об этом первоначальный владелец или нет. В конце концов, это был первоначальный владелец, который умер, но тот, кто был возрожден вместо него, был демоническим культиватором Гу Сичжоу.

Когда он вернется, он должен найти возможность спросить.

После обсуждения окончательное распределение комнат стало 4/2/3/3. Пятеро новоприбывших по очереди спали по трое в комнате, в то время как Фань Чжи продолжал жить с ними двумя.

Перед обедом Гу Сичжоу нашел возможность и остановил красавчика Си Юя:

— То, что ты сказал сегодня о том, что, если ничего не делать, то потом отправишься умирать, это правда?

Мужчина, который только что вышел из ванной, медленно вытирал воду с рук.

— Это должно быть...обман. Я не знаю, выжили или умерли люди, которые ничего не делали, поэтому я просто солгал. В противном случае, если нам придется полагаться на самих себя в поиске информации, это отнимет слишком много времени.

Гу Сичжоу: ...

Видя безмолвное выражение лица Гу Сичжоу, Си Юй продолжил:

— Однако я и раньше сталкивался с таким миром низкой сложности. Поскольку другие люди не искали активно улики, а я был ограничен как отдельный человек, я не нашел выхода в последний день. В конце концов, произошла кровавая бойня, и я был единственным выжившим.

Гу Сичжоу: ... Тогда ты действительно великолепен.

После ужина все разошлись спать по своим комнатам. Комната прямо над комнатой Гу Сичжоу была комнатой хозяина и хозяйки. Сначала слышались какие-то звуки шагов наверху, но потом голоса постепенно смолкли, как будто люди наверху заснули.

Посреди ночи Гу Сичжоу смутно услышал странный шум. Встав с кровати и протерев глаза, он обнаружил, что Фань Чжи проснулся, и только Си Юй все еще лежал на кровати.

Фань Чжи прятался в кровати, и когда он увидел, что Гу Сичжоу проснулся, он указал на улицу.

«Хохoho».

«Хохoho».

Фань Чжи услышал этот голос посреди ночи, почувствовал себя одновременно испуганным и странным и почти совсем перестал дышать.

Гу Сичжоу наморщил лоб и сразу же встал, открыв дверь, чтобы попытаться выяснить, что происходит.

— Гу... -слова Фань Чжи были прерваны Гу Сичжоу. Он только увидел, как Гу Сичжоу сделал ему молчаливый жест, прежде чем выйти.

В темноте ночи звук «хохохо» продолжался.

На кухне губы Линь Мэн были красными и окровавленными. Она точила кухонный нож. В руке она держала нож, а рядом с ней лежали два кухонных ножа. Она закрыла глаза и рассмеялась, прижимая нож к уголку рта. Она тщательно затачивала три ножа в своих руках, как будто смотрела на своего возлюбленного спустя долгое время, как будто очень нежно, и вся картина была очень странной.

«Хохoho».

По ночам от таких странных звуков у всех в других комнатах холодели спины, но никто не осмеливался открыть дверь.

Лэй Гэ сжал ладони и, наконец, решил выйти и посмотреть. Сопровождаемый Дон Чао, он подошел к краю коридора и осторожно поднял голову. Глядя вперед, он увидел, что спина

мужчины загораживает ему обзор.

— Ты больна? Вставать, чтобы заточить кухонный нож посреди ночи?

Обладатель голоса явно был немного зол, и Лэй Гэ быстро услышал, как обладатель голоса продолжил:

— Ты можешь пойти в свою комнату, чтобы помолиться? Ты мешаешь мне спать!

Лэй Гэ: ... Просто слушаю голос, и я знаю, что это тот парень по имени Гу!

Он хотел уйти первым, и, возможно, завтра он все еще сможет навестить тело Гу Ран, но как только он обернулся, он увидел потрясенное выражение на лице Дон Чао. Лэй Гэ замер, и мимо него проплыла фигура.

Увидев спину уходящей девушки, Лэй Гэ подсознательно сглотнул.

Фань Чжи, который наблюдал за всем процессом вместе с Гу Сичжоу, наконец пошевелился, но он также не знал, что сказать. Он сухо спросил:

— Гу Гэ, ты, ты в порядке?

Гу Сичжоу:

— Все в порядке, на самом деле она вполне разумна.

Лэй Гэ: ...

Фань Чжи: ...

Дон Чао: ...

На следующее утро, прежде чем все собрались вместе, Гу Сичжоу услышал, как несколько новых игроков что-то тихо обсуждают.

— Вы слышали этот странный шум вчера?

— Да... Ты думаешь... кто-то умер?

Подошел Лэй Гэ со своей группой. У всей группы были мрачные выражения на лицах, и в их комнате не было ни одного человека, у которого было хорошее настроение, но их эмоции все еще были несколько стабильными. Как только они пришли, они подтвердили количество людей. Двенадцать человек, ни одним меньше.

Лэй Гэ посмотрел на Гу Сичжоу и не смог найти слов. Как он должен это описать?

Прошлой ночью... они всю ночь слышали из своей комнаты звук затачиваемого кухонного ножа!!!

Он не мог понять. Линь Мэн действительно выслушала Гу Сичжоу и вернулась в свою комнату, чтобы наточить ножи. Их комната, однако, находилась прямо под комнатой Линь Мэн, поэтому они могли отчетливо слышать звуки затачиваемого ножа в течение всей ночи.

Это было действительно так хреново, если он... Нет, ву-ву-ву, он был слишком напуган, он не

осмелился подойти и сказать девушке, чтобы она пошла куда-нибудь еще точить свой нож. Кто знает, вдруг эта девушка решит разрубить его надвое.

Лэй Гэ и вся его комната знали, что это Гу Сичжоу сказал девушке вернуться в свою комнату, и они были немного обижены, но когда они смотрели на Гу Сичжоу, никто из них не знал, как открыть рот, чтобы заговорить. Они просто чувствовали, что этот человек был... немного ненормальным.

Люди, которые встали прошлой ночью, вкратце объяснили, что они видели прошлой ночью. После этого Гу Сичжоу заметил, что взгляды многих людей остановились на нем.

Гу Сичжоу:

— Чего вы на меня смотрите?

Все: ... ты должен знать, почему!

— Я думаю, вы ошибаетесь. Не имеет значения, сколько людей находится в комнате, чтобы услышать голос наверху...

Новые игроки, которые провели ночь с тремя людьми в комнате, сказали, что прошлой ночью они ничего не слышали, и заподозрили, что их суждение было неправильным. Несколько других людей выразили свое подозрение, а затем...

— Может быть, я ошибаюсь, — безразлично сказал Си Юй с лицом, полным безразличия.

После завтрака Линь Мэн снова спустилась вниз и, как обычно, спросила:

— Кто-нибудь хочет сегодня составить мне компанию в рисовании?

Гу Сичжоу и его группа вместе с Лэй Гэ, а также парень и девушка отправились с ними, чтобы сопровождать девушку к водохранилищу. После того, как женщина нарисовала тот же эскиз, что и вчера, она также обратилась с той же просьбой, что и вчера.

— Я хочу нарисовать трех человек на своей картине. Кто-нибудь хочет быть внутри?

Как раз в тот момент, когда Гу Сичжоу, Фань Чжи и Си Юй подумали, что они снова будут втроем, девушка внезапно подняла руку.

— Нарисуй меня!

— Хорошо, осталось еще два человека, — радостно воскликнула Линь Мэн.

Гу Сичжоу и Фань Чжи снова появились на картине. Как и вчера, на завершение картины ушло довольно много времени. Три человека на сегодняшней картине сильно отличались от вчерашней. По сравнению со вчерашней картиной Гу Сичжоу и Фань Чжи выглядели так, как будто их просто перепечатали на холсте с помощью принтера, но кожа девушки была насыщенного цвета, а выражение ее лица не было гневным, но оно выглядело эмоционально разбитым, как будто она увидела что-то ужасающее.

Увидев, что несколько человек серьезно смотрят на нее, Линь Мэн вдруг спросила:

— Вы видите разницу между этой картиной и вчерашней?

— Нет, ты можешь помочь мне нарисовать картину с нами тремя? — ответил Си Юй.

Гу Сичжоу посмотрел на сияющую ауру Си Юя, и уголки его губ дрогнули. Симпатичный мальчик снова уговаривал людей.

Линь Мэн была очень рада услышать такое приглашение и сразу же сказала:

— Хорошо!

Гу Сичжоу тихо спросил:

— Что именно ты делаешь?

— Подтверждаю кое-что, — сказав это, Си Юй подтянул Лэй Гэ и другого мужчину, чтобы они встали вместе, не обращая внимания на их желания...

Гу Сичжоу даже издалека знал, что Лэй Гэ натягивает улыбку на свое лицо. В этот момент, кто знает, действительно ли Лэй Гэ приветствовал предков Си Юя в течение восемнадцати поколений в своем сердце.

Примерно через час картина была закончена. Си Юй и Лэй Гэ были полны гнева, в то время как у другого мужчины на фотографии были слезы и сопли на лице, а их кожа была тусклой.

Си Юй внимательно осмотрел картины и несколькими фразами похвалил Линь Мэн. Было очевидно, что Линь Мэн было очень приятно услышать его похвалу, и, в конце концов, она даже позволила ему сфотографироваться на свой мобильный телефон.

На обратном пути Си Юй позвонил Лэй Гэ. Четверо из них одновременно замедлили шаг и отстали более чем на десять метров от остальных троих.

Лэй Гэ уставился на Си Юя и смерил его ледяным взглядом. В глубине души он кричал: «Я не пошел и не нашел тебя, но ты все еще настаивал на том, чтобы найти меня?!»

— На этот раз ты убил меня! Как ты мог позволить ей рисовать нас? Если ты хочешь умереть, не втягивай меня в это! Черт возьми, вы двое серьезно больны!

Си Юй взглянул на него и легкомысленно сказал:

— Заткнись. Если я не ошибаюсь, картина Линь Мэн — это не условие смерти, а намек.

Гу Сичжоу сделал паузу:

— Намек?

Си Юй кивнул, достал мобильный телефон, который он использовал, чтобы делать снимки ранее, и указал на девушку на фотографии:

— Дело не в том, что эти два дня прошли без чьей-либо смерти. Вместо этого мертвые люди все еще смешиваются с живыми людьми.